

А. С. ПОСТНИКОВ

Челябинск

Политика Франции на Балканах накануне аншлюса Австрии (октябрь 1937 — март 1938)

Осенью 1937 г. произошло дальнейшее усиление негативных тенденций в развитии международной обстановки. Гитлеровская Германия форсировала подготовку войны за мировое господство, наметив в качестве первых жертв Австрию и Чехословакию. В то же время правящие круги Запада, прежде всего правительство Чемберлена, интенсифицировали попытки достичь прямого сговора с фашистскими агрессорами. Перед Францией с новой остротой встал вопрос о том, идти ли ей дальше вслед за Англией в фарватере политики умиротворения или проводить самостоятельный внешнеполитический курс на основе борьбы за коллективную безопасность и опоры на пакт о взаимопомощи с СССР. Классовые причины подталкивали французское руководство на первый путь даже в ущерб национальным интересам страны. Подобное развитие событий не только способствовало аншлюсу Австрии, но и существенно ослабило позиции французского империализма в Центральной и Юго-Восточной Европе, усилило центробежные тенденции внутри Малой и Балканской Антанты.

Политика Франции в Европе накануне аншлюса подверглась широкому освещению в советской историографии¹. Для работ буржуазных историков, в том числе французских, в целом свойственно искажение предыстории аншлюса, стремление переложить груз ответственности за капитулянтский курс на отдель-

---

¹ История внешней политики СССР. 1917—1975. М., 1976, т. 1; История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1974, т. 2; История дипломатии. М., 1965, т. 3; Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность. 1929—1939. М., 1976; Борисов Ю. В. Советско-французские отношения. 1924—1945. М., 1964; Сиполс В. Я. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность. 1933—1939. М., 1974; Турок В. М. Очерки истории Австрии. 1929—1938. М., 1962; и др.

ных политических и военных деятелей². Вместе с тем сравнительно малоизученным остался такой вопрос, как политика Франции накануне аншлюса в Балканских странах, хотя отдельные его стороны с большей или меньшей полнотой затрагивались в работах по международным отношениям в Юго-Восточной Европе и по истории отдельных государств этого района в предвоенный период³.

Поэтому в данной статье ставится задача вскрыть основные тенденции политики Франции в Балканском регионе накануне аншлюса и показать на конкретном материале, как следование курсу умиротворения агрессоров способствовало ослаблению французских позиций в Юго-Восточной Европе и тем самым не предотвращало, а, наоборот, облегчало фашистскую экспансию на Балканы. Необходимую источниковедческую базу для такого исследования создал выход в свет новых публикаций дипломатических документов СССР и Франции⁴.

5 ноября 1937 г. на совещании руководства фашистской Германии Гитлер изложил программу борьбы за мировое господство, первым этапом которой должен был стать захват Австрии и Чехословакии, что значительно облегчило бы в дальнейшем противоборство как с Англией и Францией, так на заключительном этапе войны и с СССР⁵.

Реализация намеченной программы угрожала подрывом и ликвидацией всей французской военно-политической системы, созданной в послеверсальской Европе. Из Вены германская агрессия могла устремиться не только на Восток, но и на Юго-Восток, к Проливам, Средиземноморью и дальше, в район колониальных интересов французского империализма. 3 ноября в Париже состоялось заседание постоянного комитета национальной обороны Франции. Выступая на нем, военный министр Даладье особо выделил опасность соединения германской и итальянской агрессии в районе Ближнего Востока и Северной Африки, что могло повлечь за собой конфликт, в котором «Средиземноморье станет преобладающим полем действий». Он призвал к

---

² Baumont M. Les origines de la deuxieme guerre mondiale. P., 1969; Duroselle J.-B. Histoire diplomatique de 1919 a nos jours. P., 1971; Flandin P.-E. Politique francaise 1919—1940. P., 1947; Middlemas K. Diplomacy of Illusion. The British government and Germany 1937—1939. L., 1972; Wathen M. The Policy of England and France toward the Anschluss of 1938. Washington, 1954; etc.

³ Волков В. К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты. 1933—1938. М., 1966; Лебедев Н. И. Крах фашизма в Румынии. М., 1976; Липпай З. Борьба империалистов в Дунайском бассейне. М., 1939; Манчев К., Бистрицки В. България и нейните съседи. 1931—1939. София, 1978; Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. М.—Л., 1948; Чемпалов И. Н. Политика великих держав в Юго-Восточной Европе в период аншлюса Австрии и чехословацкого кризиса 1938 г.— В сб.: Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1974, вып. 3.

⁴ ДВП СССР, т. 20, 21; DDF, ser. 2, t. 7, 8.

⁵ История второй мировой войны. 1939—1945, т. 2, с. 76.

подробному анализу всех возникающих в этом случае проблем. «То, что было до сих пор возможным вариантом,— предупредил Даладье,— рискует стать существом дела»⁶.

Правящие круги Франции не собирались эффективно противодействовать аншлюсу⁷. Уже зондаж, проведенный в Париже в начале ноября фон Папенем (который беседовал с премьер-министром Шотаном, Бонне, Рейно и даже Блюмом), показал, что Франция не против аншлюса, если он пройдет мирно и послужит шагом к широкой договоренности с Берлином⁸. Однако стремление обеспечить выгодные для себя условия сделки с Гитлером и предотвратить его продвижение в сферу собственных колониальных интересов побудило французское руководство к активизации своей балканской политики в период, непосредственно предшествовавший аншлюсу. В советской историографии отмечается, что Франция стремилась «наряду с поисками соглашения с Германией... удерживать в сфере своего влияния своих восточных союзников, хотя именно им в первую очередь и угрожала германская агрессия»⁹. Развитие событий как накануне аншлюса, так и после него убедительно доказало нереальность подобных политических расчетов.

Уже к началу ноября 1937 г. французской дипломатии пришлось столкнуться с серьезным ослаблением своих позиций на Балканах: нарастание центробежных сил внутри Малой Антанты сопровождалось сохранением напряженности в отношениях Франции с важнейшим в стратегическом плане членом Балканской Антанты — Турцией.

Наибольшую озабоченность в Париже вызывала внешняя политика Югославии, все больше тяготевшей в сторону Берлина и Рима. Во время пребывания в октябре во Франции премьер-министра Югославии Стоядиновича французский министр иностранных дел Дельбос открыто выразил недовольство последними действиями Белграда во внешней политике (соглашение с Италией, визит Нейрата) и потребовал, чтобы Югославия проявила больше солидарности с западными странами, а также с Малой и Балканской Антантами¹⁰. Дополнительное беспокойство вызвал тот факт, что, как показали прошедшие маневры югославской армии, многочисленные военные слабости Югославии не позволяли надеяться, что Белград сможет оказать сколько-нибудь эффективную помощь своим союзникам в случае конфликта в Европе¹¹.

⁶ DDF, ser. 2, t. 7, № 223, p. 406—407. Отчет о заседании постоянного комитета национальной обороны, 3.11.1937.

⁷ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность, с. 311—314.

⁸ DGFP, ser. D, v. 1, № 22, p. 44.

⁹ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность, с. 304—305.

¹⁰ DDF, ser. 2, t. 7, № 58, p. 108—112. Заметки Дельбоса о встрече со Стоядиновичем, 12.10.1937.

¹¹ Ibid., № 81, p. 148. Временный поверенный в Белграде — Дельбосу, 14.10.1937.

Наблюдалось ослабление традиционных связей Франции с Румынией. Заявления румынских руководителей (так, 15 октября на завтраке в честь генерала Гамелена Кароль II заверил, что Франция может рассчитывать на румынскую армию)¹² не могли замаскировать внешнеполитическую переориентацию страны, начавшуюся после отставки в августе 1936 г. Титулеску. Во время пребывания в Чехословакии 3—5 ноября 1937 г. Кароль II откровенно заявил чехословацкому президенту Бенешу, что он не хочет принимать каких-либо обязательств ни против Германии, ни против Италии, фактически выразив тем самым свою оппозицию к проектам пактов о взаимопомощи между странами Малой Антанты и всей этой группировки с Францией. Король отметил, что в этом вопросе его полностью поддерживает Англия¹³.

Что касается франко-турецких отношений, то их состояние продолжал ухудшать вопрос о судьбе Александреттского санджака, который вновь обострился осенью 1937 г. в связи с подготовкой выборов в парламент этой территории¹⁴. Президент Турции Ататюрк дал понять, что «укрепление франко-турецких отношений параллельно с таким же, уже достигнутым, укреплением отношений с Великобританией» зависит от решения вопроса о санджаке¹⁵.

Однако деятельность французской дипломатии по сохранению своего влияния в Юго-Восточной Европе затрудняли не только негативные тенденции в политике государств этого района (которые были как раз порождением той политики умиротворения, что следовал Париж), но и действия кабинета Чемберлена, который в поисках сговора с Гитлером все меньше считался с мнением Франции. 19 ноября 1937 г. в Оберзальцберге состоялась встреча Гитлера с лордом Галифаксом, на которой британский представитель дал, в частности, понять, что Лондон готов пойти на уступки в вопросах Австрии, Чехословакии и Данцига, будучи заинтересован «лишь в том, чтобы эти изменения были произведены путем мирной эволюции»¹⁶. Поездка Галифакса не была согласована с Францией¹⁷, но это не означало, что Франция занимала принципиально иную, чем Англия, позицию по отношению к сговору с Германией. Советские историки отмечают, что внешнеполитический курс Англии вполне устраивал французские правящие круги, которые рассчитывали при этом «скрыть свое стремление к соглашению с Германией

---

¹² DDF, ser. 2, t. 7, № 130, p. 222—223. Военный атташе в Бухаресте — Даладьё, 22.10.1937.

¹³ Ibid., № 203, p. 358—359. Посланник в Праге — Дельбосу, 8.11.1937.

¹⁴ Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции, с. 189.

¹⁵ DDF, ser. 2, t. 7, № 173, p. 300—301. Посол в Анкаре — Дельбосу, 1.11.1937.

за английской ширмой»¹⁸. Советский полпред во Франции Я. З. Суриц отмечал, что желание сохранить общий курс с Англией «имеет свои глубокие корни в общем страхе перед «красной опасностью», в общей ненависти к социальной революции», однако у многих французских политиков существует опасение, что «слепое следование за политикой Лондона не только наносит ущерб престижу Франции, но и в целом ряде случаев причиняет огромный ущерб ее прямым национальным интересам», ослабляет позиции страны в государствах Дунайского бассейна и может довести «до полного капитулянтства перед Гитлером и Муссолини»¹⁹. В результате этого при сохранении общего стратегического курса умиротворения агрессоров в англо-французских отношениях имелись тактические разногласия, в том числе на Балканах и Ближнем Востоке. Этот факт признается французской историографией²⁰, не скрывающей, впрочем, причины несогласованности действий двух стран в данном районе мира. Главной из них являлись давние англо-французские межимпериалистические противоречия, которые вели к тому, что во Франции опасались сделки Англии с Гитлером за счет французских интересов в Центральной и Юго-Восточной Европе. Переговоры Галифакса в Германии могли только усилить эти подозрения.

В такой обстановке 29—30 ноября в Лондоне прошли англо-французские переговоры, на которых Англия намеревалась «произвести на французское правительство известный нажим в целях сделать его более покладистым при новой попытке достижения компромисса с Германией и Италией»²¹. Однако переговоры показали, что в позициях сторон, в том числе и по отношению к условиям дальнейших контактов с Гитлером, нет заметных разногласий²². Я. З. Суриц охарактеризовал итоги переговоров «как новое ослабление Франции, как новый удар по коллективной безопасности, как новую уступку фронту агрессоров»²³. Вместе с тем уже с этого времени «правительство Чемберлена начало оказывать давление на Францию с целью ее отказа от обязательств по пакту взаимопомощи с Чехословакией»²⁴.

¹⁸ Документы и материалы кануна второй мировой войны. М., 1948, т. 1, с. 35—36.

¹⁹ ДВП СССР, т. 20, док. 423, с. 633. Полпред во Франции — Литвинову, 27.11.1937.

²⁰ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность, с. 296—297.

²¹ ДВП СССР, т. 20, док. 423, с. 632—634. Полпред во Франции — Литвинову, 27.11.1937.

²² См. напр.: Ноор I. - M. ge. La France, la Grande-Bretagne et les pays balkaniques de 1936 à 1939.— In: Les relations franco-britanniques. De 1935 a 1939. P., 1975, p. 53.

²³ ДВП СССР, т. 20, док. 420, с. 621.

²⁴ DDF, ser. 2, t. 7, № 287, p. 518—545.

²⁵ ДВП СССР, т. 20, примеч. 247, с. 765—766.

²⁶ История внешней политики СССР, т. 1, с. 339.

Лондонская конференция привела к тому, что Дельбос, выехавший 2 декабря в полумесячное турне по столицам Польши и государств Малой Антанты, отправился туда, по оценке советских дипломатов, «не столько в качестве министра иностранных дел Народного фронта, сколько в качестве представителя английских и французских группировок, стремящихся к соглашению с Германией, хотя бы даже ценою больших уступок»²⁵.

Поездка Дельбоса стала важным этапом эволюции внешней политики Франции в направлении дальнейшего отхода от принципов коллективной безопасности. Главная задача, которую решал Дельбос,— это нейтрализация в странах, союзных Франции, вражеского влияния, обеспечение их нейтралитета²⁶. В сущности, речь шла о том, чтобы не допустить прямого перехода этих государств на сторону Германии и Италии и одновременно обеспечить такие условия сотрудничества с ними, которые не мешали бы Франции совместно с Англией самой продолжить поиски сговора с Гитлером и Муссолини.

Накануне своего отъезда Дельбос пообещал СССР, что он «никому не позволит поколебать франко-советскую дружбу»²⁷, однако ход поездки оказался далек от заверений французского министра. Показателем истинных намерений Дельбоса стала уже его встреча на вокзале в Берлине по пути в Польшу с министром иностранных дел фашистского рейха Нейратом. «Тан» поспешила расценить этот жест как «реальную разрядку между Францией и Германией», отметив, что Барту и Лаваль подобной чести со стороны Нейрата не удостоивались²⁸. В ходе своего пребывания в Варшаве Дельбос говорил об аншлюсе «как о само собой разумеющейся и неизбежной вещи» и не слишком противился нападкам польского министра иностранных дел Бека на Чехословакию и СССР²⁹. Более того, он говорил Беку о непопулярности советско-французского пакта во Франции и своем решении не вести никаких новых переговоров с Советским правительством³⁰.

В Бухаресте Дельбос дал понять, что Франция благожелательно относится к сближению Малой Антанты с Венгрией, и предостерег Румынию против признания аннексии Эфиопии Италией до того, как это сделают западные державы. Французский министр заявил, что инициативу по вопросу пакта о взаимопомощи между Францией и Малой Антантой он отдает

---

²⁵ ДВП СССР, т. 20, док. 437, с. 646—647. Временный поверенный в Польше — в НКИД, 12.12.1937.

²⁶ Там же, док. 423, с. 631. Полпред во Франции — Литвинову, 27.11.1937.

²⁷ Там же, док. 426, с. 636. Полпред во Франции — Литвинову, 2.12.1937.

²⁸ *Le Temps*, 5.12.1937.

²⁹ ДВП СССР, т. 20, док. 430, с. 640. Временный поверенный в Польше — в НКИД, 5.12.1937; DDF, ser. 2, t. 7, № 319, p. 612—618. Заметки Дельбоса о встречах в Варшаве, 4—6.12.1937.

³⁰ ДВП СССР, т. 20, док. 455, с. 685. Литвинов — полпреду во Франции, 22.12.1937.

самим участникам данного блока³¹. По советским сведениям, Дельбос «договорился до признания необходимости для СССР удовлетворить требования Румынии в бессарабском вопросе» в обмен на пропуск советских войск в Чехословакию в случае необходимости³². Не случайным оказалось и то, что пребывание Дельбоса в Румынии совпало с подписанием немецко-румынского торгового соглашения, которое, в частности, предусматривало крупные поставки оружия из Германии в Румынию³³. Как подчеркивают советские историки, в данном случае Дельбос сыграл роль своего рода посредника, посоветовав Румынии пойти на подписание указанного соглашения, тем самым указав Бухаресту, что он одобряет сближение с Берлином, если оно идет под контролем Парижа³⁴.

В своеобразной обстановке проходил визит Дельбоса в Югославию. Буквально накануне его приезда Стоядинович посетил Рим (7—10 декабря), где фактически пообещал, что не будет участвовать в планах Франции, в частности не возьмет на себя обязательств о помощи Чехословакии³⁵. Итальянский министр иностранных дел Чиано с удовлетворением отметил в своем дневнике: «Стоядинович все больше и больше входит в нашу игру»³⁶. «Усилия Муссолини и Чиано были направлены не только в пользу политической переориентации Югославии в сторону германо-итальянского блока,— писал из Рима советский полпред,— но оба они стремились добиться от Белграда посредничества в пользу такой ориентации других Балканских стран»³⁷.

Попытка Стоядиновича установить прямые связи со странами оси вызвала недовольство не только в Париже, но и в Лондоне. Министр иностранных дел Англии Иден считал полезным сделать демарш в Белграде и предупредить, что Великобритания едва ли сможет продолжить поставки оружия, если будет испытывать «сомнения относительно намерений руководителей югославской политики»³⁸. Подобное развитие событий наложило отпечаток и на визит Дельбоса. Французский министр выразил Стоядиновичу недовольство тем, что сближение Югославии и Италии проходит одновременно с усилением нападков последней на Францию, и подчеркнул, что продолжение подобных маневров может вызвать в Париже «некоторое колебание» и отразить-

---

³¹ DDF, ser. 2, t. 7, № 327, p. 647—652. Заметки Дельбоса о визите в Румынию, 8—9.12.1937.

³² ДВП СССР, т. 20, док. 446, с. 672. Потемкин — полпреду во Франции, 19.12.1937.

³³ Там же, док. 436, с. 645. Полпред в Румынии — в НКИД, 11.12.1937.

³⁴ Лебедев Н. И. Крах фашизма в Румынии, с. 172.

³⁵ DGFP, ser. D, v. 5, N 153, p. 204—205.

³⁶ Ciano G. Journal politique. 1937—1938. P., 1949, p. 77.

³⁷ ДВП СССР, т. 20, док. 434, с. 644. Полпред в Италии — в НКИД, 9.12.1937.

³⁸ DDF, ser. 2, t. 7, № 332, p. 668—669. Посол в Лондоне — Шотану, 10.12.1937.

ся, например, на поставках оружия. Дельбос также выразил сожаление в связи с малым усердием, проявляемым Югославией в проектах расширения договорных обязательств Малой Антанты с Францией. Стоядинович хотя и повторил свои традиционные заверения о дружбе с Францией, но дал ясно понять, что у Белграда «есть основания опасаться быть опереженным» Парижем в сближении с Германией и Италией, а что касается пакта о взаимопомощи с Францией, то он считает «бесполезным и даже опасным» раздувать этот вопрос³⁹.

Центральное место в переговорах Дельбоса в Праге занял «вопрос о пределах чешских уступок немецкому меньшинству»⁴⁰. Дельбос ничего не сделал для укрепления позиции Чехословакии по отношению к Германии, напротив, он посоветовал Бенешу проявить уступчивость и даже не стал говорить о пакте взаимопомощи между Францией и Малой Антантой. В свою очередь Бенеш заверил его, что чехословацкая политика всецело ориентирована на Запад и договор с СССР имеет поэтому второстепенное значение⁴¹.

Таким образом, подводя итоги визиту Дельбоса, можно сделать два основных вывода: 1) французский министр поощрил своих союзников к улучшению отношений с Германией даже ценой уступок, но вместе с тем предупредил их, что путь к сближению с Берлином и Римом должен проходить через Париж, а не минуя его; 2) Дельбос дал понять, что Франция не только не имеет желания принять новые договорные обязательства, но и не прочь избавиться от старых, прежде всего с Советским Союзом.

Естественно, что турне французского министра вызвало нескрываемое удовлетворение в Берлине, где выражали надежду, что «Париж не только оставит утопию коллективной безопасности, но также смягчит систему своих союзов»⁴².

В конечном итоге по своей общей направленности визит Дельбоса оказался в одном русле и с поездкой Галифакса в Германию, и с англо-французскими переговорами в Лондоне. По оценке советской дипломатии все эти действия нанесли «новые удары международному авторитету Лиги наций и концепции коллективной безопасности» и доказали, что «Англия и Франция отходят от своих прежних позиций в обоих указанных во-

---

³⁹ DDF, ser. 2, t. 7, № 349, p. 695—701. Заметки Дельбоса о встречах в Белграде, 14.12.1937.

⁴⁰ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. М., 1978, т. 3, док. 245, с. 374—375. Полпред во Франции — Литвинову, 27.12.1937.

⁴¹ DDF, ser. 2, t. 7, № 365, p. 744—749. Заметки Дельбоса о пребывании в Чехословакии, 18.12.1937.

⁴² DDF, ser. 2, t. 7, № 360, p. 728—731. Посол в Берлине — Шотану, 16.12.1937.

просах и определенно сползают в сторону враждебного нам международно-политического лагеря»⁴³.

Вместе с тем французские правящие круги не упускали из виду и перспективу возможного продвижения Рима и Берлина к Средиземноморью и Ближнему Востоку. 8 декабря на заседании постоянного комитета национальной обороны Франции была поставлена задача сохранить в сотрудничестве с Англией контроль над Средиземным морем и побережьем. Участники совещания хотя и признали, что в данный момент наибольшая угроза в этом районе исходит от Италии, но сошлись во мнении, что основным противником является Германия и ее действия могут видоизменить ситуацию на подступах к Ближнему Востоку⁴⁴.

По мере обострения ситуации все большее значение для Парижа приобретало улучшение отношений с Турцией. Конкретным шагом в этом направлении должны были стать переговоры генштабов двух стран, на проведение которых Франция дала согласие и направила делегацию во главе с генералом Хюнцигером⁴⁵. Переговоры состоялись 16—20 декабря в Анкаре. Турецкая сторона добивалась права посылать в санджак в случае угрозы его безопасности свои войска, равные по численности французским. Французская делегация готова была уступить, но в качестве компенсации старалась добиться сотрудничества с Турцией при общем ухудшении обстановки в Восточном Средиземноморье⁴⁶. Становилось ясно, что Турция держит курс на присоединение санджака (одним из этапов которого должно было стать присутствие в Александrette турецких войск) и в условиях обострения европейской ситуации Франции рано или поздно придется пойти ей на уступки.

Осень 1937 г. ознаменовалась новым усилением классовой борьбы внутри Франции. Крупная буржуазия предприняла наступление на рабочий класс, стремясь добиться окончательного раскола Народного фронта⁴⁷. В этой обстановке 25—29 декабря 1937 г. в Арле прошел IX съезд ФКП. Выступая на нем, генеральный секретарь партии Морис Торез призвал к проведению подлинно французской внешней политики. Он заявил, что Франция «должна оказывать поддержку поборникам коллективной безопасности» в Европе, должна, «согласуясь с волей народа, выразить свою преданность франко-советскому пакту — самой надежной гарантии мира для нашей страны и для Евро-

---

⁴³ ДВП СССР, т. 20, док. 446, с. 671. Потемкин — полпреду во Франции, 19.12.1937.

⁴⁴ DDF, ser. 2, t. 7, № 325, p. 634—643. Отчет о заседании Постоянного комитета национальной обороны Франции, 8.12.1937.

⁴⁵ DDF, ser. 2, t. 7, № 316, p. 607. Посол в Анкаре — Шотану, 5.12.1937.

⁴⁶ Ibid., № 375, p. 763—765. Посол в Анкаре — Дельбосу, 20.12.1937.

⁴⁷ История Франции. М., 1973, т. 3, с. 195.

пы»⁴⁸. Путь, предлагаемый ФКП, путь коллективной безопасности, за которую неустанно боролся Советский Союз, отвечал национальным интересам Франции, был единственной реальной альтернативой дальнейшему ослаблению позиций страны перед лицом фашистских агрессоров. Но именно этот путь больше всего пугал французскую буржуазию, предпочитавшую сговор с Гитлером союзу с СССР. В середине января 1938 г. реакция спровоцировала очередной правительственный кризис в стране. Новый кабинет, опять сформированный Шотаном, означал дальнейший шаг в разрушении Народного фронта⁴⁹. Это еще более усилило негативные тенденции во внешней политике Франции. Ход дебатов по внешней политике во французском парламенте в конце февраля показал, что правящие круги страны практически смирились с перспективой аншлюса Австрии⁵⁰. Однако такой курс неизбежно ударял по французским позициям и в других районах Европы. Новым доказательством этого стали события в Румынии.

29 декабря Король II назначил новым премьер-министром лидера национал-христианской партии О. Гогу, чьи антисоветские и прогерманские симпатии были хорошо известны. Это назначение было не случайным, так как именно поездка Дельбоса усилила «тенденцию румынского правительства к сближению с гитлеровским рейхом за счет ослабления французского влияния и дала толчок к ее распространению на более широкие круги господствующих классов страны»⁵¹.

Перемены в Румынии вызвали положительную реакцию как в Берлине⁵², так и в Риме (Чиано писал по этому поводу: «...система французских альянсов взлетает на воздух»)⁵³. Фактически король, стоявший за спиной Гоги, предпринял попытку установить прямой контакт с Берлином, минуя Лондон и Париж. Иден был вынужден признать, что «приход к власти фашистов сразу же после визита Дельбоса в Бухарест является поражением французской дипломатии»⁵⁴.

Тревогу в Англии и Франции вызвало, однако, не столько румыно-германское сближение, сколько то, что оно шло, минуя западные столицы, и, значит, наносило удар по англо-французским планам сохранить Румынию как одну из козырных карт в предстоящем торге с фашистскими диктаторами. Кэ д'Орсэ пришлось заняться нейтрализацией последствий собственных действий. Уже на первой встрече с новым министром иностран-

---

⁴⁸ Торез М. Избр. произв. М., 1959, т. 1, с. 256.

⁴⁹ Werth A. France and Munich. N. Y.—L., 1939, p. 32—33.

⁵⁰ DP, 1938, t. 1, part. 1, 2.

⁵¹ Лебедев Н. И. Крах фашизма в Румынии, с. 174.

⁵² DGFP, ser. D, v. 5, N 157, p. 214.

⁵³ Ciano G. Journal politique, p. 91.

⁵⁴ ДВП СССР, т. 21, док. 2, с. 17. Полпред в Великобритании — в НКИД, 2.1.1938.

ных дел Мическу французский посланник Тьерри указал, что Франция не сможет игнорировать угрозу, которую представляет для ее интересов политика «румынизации» нового кабинета, и предостерег против попытки признать аннексию Эфиопии. «Мическу заслуживает только ограниченного доверия», — сообщил он в Париж⁵⁵.

Дальнейшее развитие событий оказалось еще более неблагоприятным. Новое правительство предприняло ряд мер, ударявших по интересам англо-французского капитала в Румынии, в частности в нефтяной промышленности⁵⁶, а Берлин открыто выступил в поддержку правительства Гоги и обвинил Англию и Францию в попытке оказать давление на Бухарест⁵⁷. Особую опасность создавала возможность усиления прогерманских тенденций в политике других восточно-европейских стран, особенно Польши и Югославии. Эволюция румынской политики могла способствовать ориентации польско-румынского сотрудничества, основанного на их договоре, в направлении, нежелательном для Франции⁵⁸. К тому же в середине января 1938 г. состоялся визит в Германию Стоядиновича, который показал близость позиций югославского и германского правительств по целому ряду вопросов и создал впечатление, что «дружба Югославии с другими странами не сможет более ни при каких обстоятельствах отдалить ее от Германии»⁵⁹. Показательным был тот факт, что Стоядинович последовал в Берлин вслед за Беком. Германия стремилась убедить эти две страны в том, что их безопасность не может быть полностью гарантирована опорой на Запад, а требует их дружбы с Берлином, что зависит, в свою очередь, от определенных условий общей политики Польши и Югославии⁶⁰. Пытаясь привлечь Белград на свою сторону, фашистская дипломатия, в частности, пообещала использовать свое влияние в Будапеште, чтобы побудить Венгрию к соглашению с Малой Антантой⁶¹.

Таким образом, развитие событий в Юго-Восточной Европе к концу января 1938 г. приняло крайне неблагоприятный для Франции характер: создалась опасность, что Берлин, воспользовавшись румынскими и югославскими попытками установить с ним прямой контакт, нанесет сильный удар по европейским позициям Парижа, что ухудшит перспективы Франции в достижении приемлемого соглашения с Гитлером. Румыния, имевшая по эко-

⁵⁵ DDF, ser. 2, t. 7, № 400, p. 813—814. Посланник в Бухаресте — Дельбосу, 31.12.1937.

⁵⁶ Чемпалов И. Н. Политика великих держав..., с. 133.

⁵⁷ DDF, ser. 2, t. 7, № 410, p. 830—831. Посол в Берлине — Дельбосу, 6.1.1938.

⁵⁸ Ibid., № 411, p. 831—832. Посол в Варшаве — Дельбосу, 6.1.1938.

⁵⁹ Ibid., № 461, p. 937—938. Временный поверенный в Берлине — Дельбосу, 16.1.1938.

⁶⁰ Ibid., t. 8, № 49, p. 95—98. Посол в Берлине — Дельбосу, 27.1.1938.

⁶¹ Ibid., № 68, p. 148. Посланник в Белграде — Дельбосу, 30.1.1938.

номическим, политическим и военным соображениям особую ценность для Франции, грозила оказаться тем звеном цепи, что, потянув за собой Польшу и Югославию, приведет к развалу французской военно-политической системы.

Поэтому основное давление Франция и Англия обратили на Бухарест, добиваясь ухода Гоги. Румынскому королю было сообщено, что в Париже не испытывают доверия к Гоге и Румынии нельзя рассчитывать на кредиты и различные экономические льготы⁶². Нажим из Парижа и Лондона в соединении с экономическими и внутривластными затруднениями Румынии привел к отстранению правительства Гоги и формированию 10 февраля 1938 г. «личного кабинета» Кароля, что фактически означало установление королевской диктатуры и вело к утверждению в стране фашизма в его монархо-фашистской форме⁶³.

Германское МИД считало, что, несмотря на уход Гоги, король по-прежнему будет стремиться к более тесным отношениям с Германией и не собирается мешать планам Берлина в Центральной Европе⁶⁴. На первой встрече с Тьерри вице-премьер Татареску поспешил заверить, что новый кабинет ориентируется на «традиционную политику Румынии, сохранение ее верности Лиге наций, Малой Антанте, Балканской Антанте и дружбе с Францией и Великобританией»⁶⁵. Однако аудиенция у короля (он выразил желание «сохранить и развить торговлю между Румынией и Германией» и дал понять, что главное препятствие во франко-румынских отношениях не Берлин, а франко-советский пакт)⁶⁶ заставила Тьерри придти к неутешительному выводу: «Мы были неправы, интерпретируя падение кабинета Гоги как окончательную победу западных держав». Исход борьбы двух противоположных тенденций в румынской политике во многом зависел от энергии, «с которой Франция и Англия будут действовать в Центральной Европе, когда события в Австрии приобретают все более острый характер»⁶⁷. В сущности, кабинет Гоги сыграл роль пробного шара, пущенного королем: убедившись, что он поспешил, Кароль II предпочел вернуться к политике маневрирования, но сохранил ту же цель — сближение с фашистскими державами.

Не удалось Парижу эффективно повлиять и на внешнюю политику Стоядиновича, несмотря на сделанное в Белграде предупреждение о том, что франко-югославские обязательства по

---

⁶² Лебедев Н. И. Крах фашизма в Румынии, с. 182, 186.

⁶³ Там же, с. 187—191.

⁶⁴ DGFP, ser. D, v. 5, № 179, p. 251.

⁶⁵ DDF, ser. 2, t. 8, № 164, note, p. 326. Посланник в Бухаресте — Дельбосу, 12.2.1938.

⁶⁶ DDF, ser. 2, t. 8, № 164, p. 325—327. Посланник в Бухаресте — Дельбосу, 15.2.1938.

⁶⁷ Ibid., № 184, p. 378—379. Посланник в Бухаресте — Дельбосу, 17.2.1938.

вине самой Югославии «выходят из употребления»⁶⁸. Стоядинович продолжал «стараться играть на всех столах»⁶⁹, а принц-регент Павел заявил, что у него нет никаких намерений заменить главу своего правительства⁷⁰.

Развитие негативных тенденций в политике отдельных Балканских государств лишь несколько замедлилось в результате нажима из Парижа и Лондона, но не остановилось, поскольку питательной почвой для попыток малых государств договориться с фашистскими державами была сама по себе политика умиротворения, которой следовала англо-французская дипломатия.

В преддверии аншлюса французское руководство все больше внимания стало уделять перспективе развития германо-итальянской экспансии в направлении, угрожающем колониальным интересам Франции на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В двух документах, подготовленных для политического руководства военными кругами страны, подчеркивалось, что для сохранения Французской и Британской империй наибольшее значение имеет обеспечение безопасности пути через Средиземноморье в Индийский океан, которому угрожала не только непосредственно Италия, но и косвенно Германия по мере ее экспансии в Центральной Европе. Средством для нейтрализации итальянской активности и предотвращения германского продвижения к Ближнему Востоку должно было стать франко-британское сотрудничество во всем Средиземноморье и удержании на своей стороне государств, непосредственно прилегающих к этому району, прежде всего Турции и Греции, с которыми было бы желательно заключить соответствующие соглашения генштабов⁷¹. Характерно, что во всех этих расчетах практически не принималась во внимание возможность сотрудничества с СССР.

Большое значение Париж придавал проведению согласованной с Лондоном линии по отношению к Италии. Обеспокоенная ростом активности держав оси в Средиземноморье, французская дипломатия еще в декабре 1937 г. предложила Англии проводить в этом районе более твердую политику, но такое предложение было прохладно встречено в Лондоне, особенно в адмиралтействе⁷². Еще более Париж был встревожен возобновлением англо-итальянских переговоров, опасаясь, что «правительство Чемберлена пойдет на уступки державам оси не только в Дунайском бассейне и на Балканах, но также и в Средиземном

---

⁶⁸ Ibid., № 72, p. 154—155. Посланник в Белграде — Дельбосу, 31.1.1938.

⁶⁹ Ibid., № 74, p. 159—160. Посланник в Белграде — Дельбосу, 31.1.1938.

⁷⁰ Ibid., № 233, p. 459—460. Посланник в Белграде — Дельбосу, 22.2.1938.

⁷¹ DDF, ser. 2, t. 8, № 127, p. 254—259, «Современные данные по французской военной проблеме», 8.2.1938; № 194, p. 390—394, «Общий план обороны колоний», 17.2.1938.

⁷² Pratt L. East of Malta, West of Suez. Britain's Mediterranean Crisis. 1936—1939. Cambridge, 1975, p. 99—100.

море и на Ближнем Востоке»⁷³. Своеобразной кульминации эти опасения достигли после ухода 20 февраля в отставку Идена, что Дельбос расценил как «большое несчастье». Я. З. Суриц писал: «Дельбос отдает себе, кажется, отчет, что франко-английское сотрудничество вступает в критическую фазу и что Чемберлен еще меньше, чем раньше, будет сейчас считаться с Францией»⁷⁴. В Германии уход Идена расценили как событие, полностью благоприятное для рейха⁷⁵. Столь резкая реакция объяснялась тем, что хотя разногласия Чемберлена и Идена, приведшие к отставке последнего, касались тактических, а не стратегических вопросов, но в конкретной обстановке того периода Иден воспринимался как символ сопротивления политике Чемберлена⁷⁶. Франция через посла в Лондоне поспешила выяснить у нового главы Форин Оффиса лорда Галифакса, как эти события отразятся на англо-итальянских переговорах, но получила не конкретные разъяснения, а неопределенное обещание не наносить ущерба французской стороне⁷⁷. На деле правительство Англии хотело быть «единственным судьей как по процедуре, так и по тактике» переговоров⁷⁸ и не шло дальше формальных заявлений об учете французских интересов⁷⁹. Истинную ценность таких обещаний показывал тот факт, что правительство Чемберлена отодвинуло на второй план испанский вопрос, наиболее задевавший французские интересы. Стремясь сближением с Италией ослабить ось и облегчить соглашение с Германией, которое оставалось главной целью (3 марта в беседе с Гитлером британский посол Гендерсон дал знать, что Чемберлен готов даже пойти на уступки за счет третьих стран в колониальном вопросе)⁸⁰, британская дипломатия сдержанно отнеслась к попыткам Дельбоса добиться прямого участия в переговорах⁸¹. В конечном итоге Лондон посоветовал Парижу вести отдельные переговоры с Римом по интересующим их вопросам на двусторонней основе⁸².

Таким образом, французской дипломатии не удалось непосредственно перед аншлюсом добиться сотрудничества с Англией в отношениях с Италией. Активизация британской диплома-

---

⁷³ Чемпалов И. Н. Политика великих держав..., с. 129—130.

⁷⁴ ДВП СССР, т. 21, док. 49, с. 84. Полпред во Франции — в НКВД, 22.2.1938.

⁷⁵ DDF, ser. 2, t. 8, № 220, p. 441. Посол в Берлине — Дельбосу, 21.2.1938.

⁷⁶ Трухановский В. Г. Антони Иден. М., 1974, с. 153, 161.

⁷⁷ DDF, ser. 2, t. 8, № 276, p. 548. Посол в Лондоне — Дельбосу, 26.2.1938.

⁷⁸ Watt D. Britain, France and the Italian Problem, 1937—1939.— In: Les relations franco-britanniques. De 1935 a 1939, p. 281—282.

⁷⁹ DDF, ser. 2, t. 8, № 320, p. 626—630. Посол в Лондоне — Дельбосу, 5.3.1938.

⁸⁰ Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 1, с. 54—75.

⁸¹ DDF, ser. 2, t. 8, № 340, p. 661—666. Дельбос — послу в Лондоне, 8.3.1938.

⁸² Ibid., № 420, p. 774—776. Заметки МИД о визите посла Великобритании к Дельбосу, 13.3.1938.

тии на подступах к Ближнему Востоку в этот период и в других вопросах шла в ущерб французскому влиянию. Так, с осени 1937 г. Лондон усилил попытки сблизить Болгарию с Турцией и Грецией. Английские дипломаты советовали Софии дать согласие на ремилитаризацию границ в обмен на отмену военных статей Нейского мирного договора⁸³. Аналогичные шаги были предприняты в столицах государств Балканской Антанты, что позволило на очередном заседании совета этой группировки в Анкаре (25—27 февраля 1938 г.) специально обсудить вопрос о переговорах с Болгарией. Турции, за спиной которой действовала Англия, было поручено наладить необходимые контакты с Софией⁸⁴.

Французская дипломатия еще долго оставалась в неведении относительно этих инициатив, но и те решения анкарской сессии, о которых ей было известно (рекомендация членам Балканской Антанты признать захват Эфиопии и установить дипломатические отношения с режимом Франко), серьезно обеспокоили Париж. Еще в конце января в Женеве Дельбос предупредил Араса, что всякое сближение с Римом должно идти по согласованию с Лондоном и Парижем. Вместе с тем французский министр пошел на некоторые уступки по вопросу о санджаке, получив в обмен заверение Араса о готовности «подписать соглашение, уточняющее и расширяющее... предыдущий договор о дружбе»⁸⁵. Занятая же Турцией в Анкаре позиция (которая, по словам Араса, вполне гармонировала с курсом английской политики)⁸⁶, будучи соотнесена с англо-итальянскими переговорами, создавала впечатление подготовки сделки с Италией за счет ослабления французского влияния в Восточном Средиземноморье. Балканские страны все в большей степени сверяли свой курс с линией британской дипломатии.

Капитулянтская политика в австрийском вопросе во многом предопределила ослабление позиций Франции на всем Европейском континенте, включая Балканы, что, в свою очередь, вело к усилению зависимости Парижа от Лондона, ухудшению перспектив в достижении приемлемого для французской буржуазии соглашения с Берлином и Римом. Аншлюс дал новый толчок развитию этого процесса, однако и в новых условиях балканская политика Франции оказалась неотъемлемой частью политики умиротворения фашистских агрессоров.

---

⁸³ Чемпалов И. Н. Политика великих держав..., с. 135.

⁸⁴ Манчев К., Бистрицки В. България и нейните съеди, с. 274—275.

⁸⁵ DDF, ser. 2, t. 8, № 70, p. 149—151. Заметки Дельбоса о встрече с Арасом в Женеве, 30.1.1938.

⁸⁶ ДВП СССР, т. 21, док. 57, с. 95. Временный поверенный в Турции — в НКВД, 28.2.1938.